

Услышав слова угроза древесному духу и лесная магия, Симон остановил руку, помешивающую зелье.

Он в некотором замешательстве склонил голову набок, будто не понимая, зачем тому человеку понадобилось поступать подобным образом.

Увидев это, Лайхарт поспешно допытывался: — Симон, кто этот человек? Для Империи это должно быть очень важно.

Симон выслушал его и странно покосился на него: — Какое тебе дело до того, есть ли проблемы у Священной Империи?

— Никакого, — Лайхарт пожал плечами. — Просто мне не хочется снова видеть войну.

— О, только посмотрите на него! Скучный рыцарь справедливости! — с преувеличенным восторгом завопил Симон. — Могу сказать тебе, кто это. Но вы должны оказать мне услугу. Я хочу завоевать первое место на нынешнем кулинарном маго-фестивале в Городке Лоцзинь.

Глава 8. Рев злого дракона

Лайхарт: — ...

Он посмотрел на мизантропическое лицо Симона, а затем на злобный котел, продолжавший побулькивать под его началом.

— Симон, я к тому, что... я хочу сказать, эм, мне кажется, я не помню, чтобы ты умел готовить?

Симон с полным правом заявил: — Да я и не умею.

Лайхарт попытался привести его в чувство: — Но ведь ты собираешься участвовать в гастрономическом фестивале?

Симон подчеркнул: — На маго-гастрономическом фестивале.

— Даже если в начале приписали слово маго, в конце-то все равно стоит гастрономический?

Как ни назови это дело магией, подавать на судейский стол котел с черными пузырями — вряд ли это можно назвать стряпней.

Симон свирепо бросил: — Мне всё равно, главное — мне нужен главный приз кулинарного конкурса.

Лайхарт понимающе кивнул: — Ладно, я понял.

— То есть ты согласен? — обрадовался Симон.

— Нет, я имею в виду: просто скажи, что это за приз, я постараюсь раздобыть его для тебя. А фестиваль... давай пока пропустим.

Симон стиснул зубы: — Дары Богини Жатвы.

Лайхарт слегка удивился, но в то же время и понял: — Симон, неужели ты... неужели ты до сих пор не сдался?

Симон почувствовал себя неловко и, едва ли не доходя до бешенства, низким голосом рявкнул: — С чего бы мне сдаваться? Я талантливый зельевар, какое зелье я не смогу приготовить? Не ровняй меня с той шайкой троллей, у которых в головах сплошная болотная жижа.

Глядя на него в таком состоянии, Лайхарт почувствовал сильную жалость: — Симон, тебе не обязательно так убиваться, Хайрол ведь... он бы не хотел...

Услышав имя Хайрола, Симон резко поднял голову и свирепо оборвал его: — Заткнись, Лайхарт. Слушай сюда: если хочешь узнать новости об этом человеке, ты должен помочь мне заполучить Дары Богини Жатвы, понял? Это обмен.

Нет, это шантаж!

Каспер нетерпеливо скрестил руки на груди и холодно бросил Симону: — Слушай, человек. Живо выкладывай всё, что знаешь, не то я тебя съем.

Симон даже глазом не моргнул: — Раз не хотите заключать сделку — валите отсюда.

Неблагодарный!

Зрачки Каспер мгновенно сузились в тонкие миндалины, он ледяным взглядом уставился на Симона, и в комнате из ниоткуда повеяло холодом, температура резко упала до точки замерзания.

Стеклянные бутылки с сушеными травами жалобно треснули от холода, а пузыри в котле постепенно перестали бурлить.

— Хлоп!

— Шипение... — Каспер схватился за затылок и недоверчиво оглянулся.

Лайхарт с непроницаемым лицом опустил руку: — Каспер, потише.

!!!

Лайхарт изо всех сил вцепился в талию Каспер, чтобы тот не бросился перегрызать ему горло, и, с трудом повернув голову через плечо, выдавил: — Симон, когда начинается этот гастрономический фестиваль?

— Через десять дней, конкурс продлится три дня.

— М-м... тринадцать дней, срок еще не самый сжатый.

Он вздохнул с облегчением: — Ладно, мы участвуем. А теперь давай хорошенько прикинем, как нам заполучить первое место?

Что вообще не так с этим ублюдком?

Почему он вечно так непринужденно принимает решения за дракона?!

Каспер оскалился и с размаху пнул Лайхарта по голени.

Лайхарт, который следил только за верхней частью тела Каспер и забыл остерегаться его ног, тут же судорожно втянул воздух.

Ну и силен же этот дракон, не будь он... он наверняка отделался бы переломом кости. Но даже при этом он мог поручиться, что на голени у него теперь красуется синяк!

Симон наконец соизволил уделить немного внимания Каспер.

Хм...

Он нахмурился: — Лайхарт, а это кто?

Лайхарт невозмутимо потирал ногу, изо всех сил стараясь изобразить лучезарную улыбку: — Вот дурень, забыл вас познакомить.

— Симон, это Каспер, он мой дракон.

— Каспер, а это Симон, он зельевар и мой хороший друг.

В носу Каспер дважды презрительно фыркнуло, и он с досадой отвернулся.

Услышав слова мой дракон, Симон посмотрел на них странным взглядом.

— О, ладно. Лайхарт, твои пристрастия по-прежнему столь же странны.

Лайхарт в ответ улыбнулся ему.

Симон пожал плечами: — Раз это твой дракон, думаю, тебе следовало бы получше его контролировать.

— Конечно.

Лайхарт силой оттащил в сторону продолжающего сопротивляться дракона: — Эй, Каспер, ты же сам так хотел попасть на этот кулинарный фестиваль? Если мы останемся здесь, ты сможешь наесться всякой вкуснятины до отвала.

Верно, великий серебряный дракон действительно не отказался бы съесть еще сотню тех куриных крылышек, что танцуют вальс, но!

— Великий дракон не собирается работать на какого-то ничтожного человечешку.

— Но к сожалению, теперь ты мой дракон.

— Ты... — у Каспер на макушке вздыбилось несколько серебряных прядей.

— Если будешь сотрудничать, я могу даже вставить в него три драгоценных камня, — Лайхарт поднял три пальца. — Два лунных камня на концы золотой короны, и один сапфир прямо посередине.

Золото? Драгоценные камни? Венец?

На голове у дракона?

Каспер стал сопротивляться немного слабее.

Лайхарт добавил: — Клянусь, чистота этих камней высочайшая, они просто идеально подойдут к твоей чешуе.

Каспер наконец утих.

Но когда Лайхарт увидел тянущуюся почти к самому его носу изящную ладонь, в его глазах впервые мелькнуло недоумение: — ?

Он нерешительно накрыл ее своей рукой — и в следующую секунду драконья лапа без всяких церемоний шлепнула его сверху.

Лайхарт погладил покрасневшую тыльную сторону ладони и пожаловался: — Каспер, ну и тяжелая же у тебя рука, чего ты добиваешься?

Каспер с нетерпением посмотрел на него: — Золото, драгоценности, венец.

— ... — Лайхарт попытался воззвать к его разуму: — Это награда, я отдам ее тебе только после того, как все закончится и ты будешь вести себя достаточно послушно.

Голос Каспер снова повысился: — Мое золото, отдай немедленно, живо!

Разумные доводы, как водится, потерпели крах.

Лайхарт тяжело вздохнул: с этим глупым маленьким драконом действительно невозможно договориться.

Он шагнул вперед, наклонился к самому уху Каспер и тихо произнес: — Награду получают только послушные мальчики. Если будешь непослушным, получишь только ошейник.

Он легко и фривольно погладил белую шейку Каспер, на которой уже висели его карманные часы. — Какая у тебя красивая шея, будет неплохо повесить на нее еще и ошейник, верно?

— Ау-у! — Каспер широко разинул пасть и попытался впиться зубами в пальцы Лайхарта, но тот ловко увернулся.

Каспер попытался броситься на него во второй раз, но Лайхарт крепко сжал его за щеки. Дракон сердито мотнул головой, растрепав серебряные пряди, однако чужая рука оставалась неподвижной. Ему оставалось лишь надуть губы и издавать глухое ууу.

Голос Лайхарта стал еще ниже, в нем проскользнули нотки едва уловимой угрозы: — Ты что, хочешь примерить его прямо сейчас?

— Ууу! — Каспер гневно затряс головой.

Лайхарт наконец ослабил хватку и легко похлопал его по щеке: — Тогда води себя тихо, умница, слушайся.

Каспер не удержался и оскалился на него.

Опять этот ошейник! Этот поганый рыцарь, кроме как угрожать ошейником дракону, вообще на что-нибудь способен?!

Серебряный дракон сердито надулся, но всё же утих.

У Лайхарта наконец появилось время задать вопрос: — Итак, Симон, что ты вообще умеешь готовить?

Симон призадумался: — Слезы визгливой банши — после приема издают пронзающий барабанные перепонки вопль, который длится сутки напролет.

— О-о-о, я знаю это. Его ведь нужно запекать на огне, верно? Значит, ты должен уметь довольно точно контролировать жар.

— Вздох эльфа — заставляет поверхность жидкости мгновенно покрываться твердой коркой.

— Мм, может, используем это для десертов?

— Зелье восстановления духа.

— Тогда раз ты способен выискивать полезные вещи среди горы мерзости, у тебя должно быть неплохое чутье на ингредиенты.

Симон произнес: — Возможно. Правда, мне еще ни разу не удавалось сделать вкус зелья нормальным.

— ...Ладно, давай все-таки подумаем о каком-нибудь нормальном рецепте, — Лайхарт потер подбородок. — Помню, как-то раз ты приготовил тыквенно-шоколадный пирог, верно? Все поели, и никто не отравился, да и на вкус было вроде неплохо?

Серебряный дракон с ненавистью смотрел на этот смазливый затылок.

Угрожает дракону! Да еще и смеет игнорировать дракона!

Он просто обязан придумать способ дать этому мерзкому ублюдку понять, что лапать драконью шею и грозить надеть на дракона ошейник — за всё это придется заплатить.

Каспер сжал в кулак когтистые драконьи лапы.

— Ладно, давай приготовим его: шоколадный тыквенный пирог. По крайней мере, это хотя бы отдаленно похоже на еду.

Симон равнодушно кивнул: раз удастся получить Дары Богини Жатвы, то хоть тыквенный пирог, хоть суп из ядовитых грибов — он был совсем не против.

Лайхарт хлопнул в ладоши и позвал Каспер: — Ну а теперь наша первая задача — отправиться на поиски ингредиентов для шоколадного тыквенного пирога.

<http://bllate.org/book/25446/3034021>